

Научная статья / Original article
УДК 334.722 : 330

Цифровая трансформация как фактор изменения институциональной среды социального предпринимательства

Т. Ф. Сафин

Советник Председателя

Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодёжи «Движение Первых»,
Москва, Россия
in-sp@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния цифровой трансформации на институциональную среду социального предпринимательства. Цель исследования состоит в выявлении механизмов, посредством которых цифровизация изменяет формальные и неформальные институты, регулирующие деятельность социальных предприятий, и в оценке последствий этих изменений для устойчивости и масштабируемости социального бизнеса. Методологическую основу работы составили положения новой институциональной экономической теории (Д. Норт, О. Уильямсон), концепция социального предпринимательства (Г. Дес, Ж. Маир) и подходы к изучению цифровой экономики. Применялись методы институционального и сравнительного анализа, контент-анализ нормативных правовых актов, обобщение эмпирических данных российских и зарубежных исследований 2018–2025 гг. Установлено, что цифровая трансформация выступает системным фактором институциональных изменений по четырём направлениям: снижение транзакционных издержек, формирование новых каналов легитимации, трансформация механизмов оценки социального воздействия и появление гибридных платформенных форм организации деятельности. Обоснован тезис о возникновении «цифрового институционального двоимирия», при котором традиционные формальные институты сосуществуют с алгоритмическими механизмами регулирования. Сформулированы предложения по совершенствованию государственной политики поддержки социального предпринимательства в условиях цифровизации, включающие развитие цифровых реестров социальных предприятий, внедрение стандартов измерения социального эффекта и стимулирование межсекторных партнёрств.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; цифровая трансформация; институциональная среда; цифровые платформы; институциональные изменения; социальное воздействие.

Для цитирования: Сафин Т.Ф. Цифровая трансформация как фактор изменения институциональной среды социального предпринимательства. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2026. Т. 25. № 2. С. 99–105. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2026-25-2-99-105>.

Digital transformation as a factor of institutional environment change or social entrepreneurship

T. F. Safin

Adviser to the Chairman

All-Russian Public-State Movement of Children and Youth «Movement of the First»,
Moscow, Russia
in-sp@yandex.ru

Abstract: The article analyses the impact of digital transformation on the institutional environment of social entrepreneurship. The aim of the research is to identify the mechanisms through which digitalisation changes the formal and informal institutions regulating the activities of social enterprises and to assess the implications of these changes for the sustainability and scalability of social business. The methodological framework includes the principles of new institutional economic theory (D. North, O. Williamson), the concept of social entrepreneurship (G. Dees, J. Mair) and digital economy research approaches. The methods of institutional and comparative analysis, content analysis of regulatory legal acts, and generalisation of empirical data from Russian and foreign studies of 2018–2025 were applied. It is established that digital transformation acts as a systemic factor of institutional change along four directions: reduction

of transaction costs, formation of new legitimation channels, transformation of social impact assessment mechanisms, and the emergence of hybrid platform-based organisational forms. The thesis of «digital institutional duality», in which traditional formal institutions coexist with algorithmic regulation mechanisms, is substantiated. Proposals for improving state policy of social entrepreneurship support under digitalisation are formulated, including the development of digital registers of social enterprises, the introduction of social impact measurement standards, and the stimulation of cross-sectoral partnerships.

Keywords: *social entrepreneurship; digital transformation; institutional environment; digital platforms; institutional change; social impact.*

For citation: *Safin T.F. Digital transformation as a factor of institutional environment change for social entrepreneurship. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2026. T. 25. № 2. С. 99–105. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2026-25-2-99-105>.*

Введение

На протяжении последних двух десятилетий социальное предпринимательство (далее — СП) последовательно превращается из периферийной формы хозяйственной активности в самостоятельный сектор смешанной экономики, который сочетает извлечение прибыли с достижением общественно значимых результатов. По оценкам Глобального мониторинга предпринимательства, доля взрослого населения, вовлечённого в социально ориентированную предпринимательскую деятельность, в развитых экономиках достигает 3,2%, а в ряде стран превышает 9%¹. В Российской Федерации с момента закрепления статуса социального предприятия Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ², с 2020 года по 2024 год наблюдался интенсивный рост количества социальных предприятий (с 2877 единиц — на 10 января 2021 года до 12 212 единиц — на 10 января 2025 года)³. По итогам 2025 года зафиксирована небольшая коррекция в сторону снижения их количества, которая не меняет общую тенденцию. Параллельно с расширением масштабов сектора протекает процесс глубокой цифровой трансформации экономики. В настоящей работе под цифровой трансформацией понимается комплексное преобразование организационных, управленческих и регуляторных практик на основе сквозных цифровых технологий, к которым относятся большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей, распределённые реестры и платформенные модели координации⁴. Цифровая трансформация затрагивает не только бизнес-процессы отдельных организаций, но и саму архитектуру институтов, то есть норм, правил, конвенций и механизмов их обеспечения, формирующих рамки экономического действия⁵. Несмотря на значительное число исследований, посвящённых отдельно социальному предпринимательству и цифровой экономике, проблема системного влияния цифровизации на институциональную среду СП остаётся недостаточно разработанной в исследовательской практике. Большинство публикаций фокусируется либо на технологических инструментах (краудфандинг, цифровые платформы взаимопомощи), либо на правовых аспектах регулирования отдельных категорий социальных предприятий. Системный взгляд на цифровую трансформацию как на фактор институциональных изменений, имеющий собственную логику и противоречия, представлен в отечественной науке фрагментарно.

¹ Bosma N., Hill S., Ionescu-Somers A., Kelley D., Levie J., Tarnawa A. Global Entrepreneurship Monitor 2023/2024 Global Report. London: GEM, 2024. 246 p. — URL: <https://trendsunplugged.io/wp-content/uploads/2024/03/GEM-2023-2024-Global-Report-25-Years-and-Growing.pdf> (дата обращения 20.02.2026).

² Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий “социальное предпринимательство” “социальное предприятие”». Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. Ст. 4112.

³ Илюшников Т. В России действуют более 12 тыс. социальных предпринимателей: пресс-релиз Минэкономразвития России от 28 января 2025 г. — URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2026).

⁴ Шваб К. Четвёртая промышленная революция / Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2018. 288 с.

⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с. — URL: <https://tumania.econ.msu.ru/ftp/north.pdf> (дата обращения 20.03.2026).

Цель исследования состоит, во-первых, в выявлении механизмов, посредством которых цифровая трансформация изменяет институциональную среду социального предпринимательства и, во-вторых, в оценке последствий этих изменений для устойчивости и масштабируемости социального бизнеса. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) уточнить теоретические подходы к понятию институциональной среды социального предпринимательства; 2) выделить ключевые направления институциональных изменений под воздействием цифровизации; 3) обосновать гипотезу о формировании «цифрового институционального двоимирия» в сфере СП; 4) сформулировать предложения по совершенствованию государственной политики поддержки социального предпринимательства в условиях цифровой трансформации.

Теоретический фундамент исследования образуют, по нашему мнению, три направления научной мысли. Первое из них представлено новой институциональной экономической теорией (Д. Норт, О. Уильямсон, Э. Остром). Согласно Д. Норту, институты определяются как «правила игры в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»⁶. Институциональная среда формирует структуру стимулов и трансакционных издержек, в рамках которой принимают решения экономические агенты, в том числе социальные предприниматели⁷.

Второе направление образует теория социального предпринимательства, развиваемая в трудах Г. Диса, Ж. Маир, И. Марти, А. Николлса, А. А. Московской и Ю. Е. Благова, С. В. Бровчака, А. А. Цыганова и других. Г. Дис определяет социальных предпринимателей как агентов изменений в социальном секторе, принимающих миссию по созданию и поддержанию социальной ценности⁸. Ж. Маир и И. Марти показывают, что социальное предпринимательство особенно эффективно в условиях институциональных пустот, то есть областей, где формальные институты слабы или отсутствуют⁹. А. Николлс рассматривает легитимность социального предпринимательства как самостоятельного исследовательского поля и описывает его рефлексивный изоморфизм в условиях допарадигмального состояния дисциплины¹⁰. В отечественной литературе А. А. Московская указывает на гибридную природу социального предпринимательства, сочетающего черты бизнеса, некоммерческого сектора и государственных программ¹¹. Аналогично близкие выводы для российского контекста делают Ю. Е. Благов и Ю. Н. Арай, С. В. Бровчак, А. А. Цыганов¹².

Третье направление связано с исследованиями цифровой трансформации экономики и общества. В рамках данного направления особое внимание уделяется алгоритмическому управлению

⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с. — URL: <https://tumania.econ.msu.ru/ftp/north.pdf> (дата обращения 20.03.2026). С. 17.

⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с. — URL: <https://tumania.econ.msu.ru/ftp/north.pdf> (дата обращения 20.03.2026). С. 43.

⁸ Dees J.G. The Meaning of Social Entrepreneurship. Durham: Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University, 2001. 6 p. — URL: https://case.fuqua.duke.edu/wp-content/uploads/2025/03/Article_Deas_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (дата обращения 10.01.2026).

⁹ Mair J., Marti I. Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. *Journal of Business Venturing*. 2009. Vol. 24, № 5. P. 419–435. — URL: https://www.researchgate.net/publication/222548689_Entrepreneurship_in_and_around_Institutional_Voids_A_Case_Study_from_Bangladesh/citation/download?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmVpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmVpY2F0aW9uIn19 (дата обращения 10.01.2026).

¹⁰ Nicholls A. The legitimacy of social entrepreneurship: Reflexive isomorphism in a pre-paradigmatic field. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2010. Vol. 34, № 4. P. 611–633. — URL: https://www.researchgate.net/publication/228270007_The_Legitimacy_of_Social_Entrepreneurship_Reflexive_Isomorphism_in_a_Pre-Paradigmatic_Field (дата обращения 10.01.2026).

¹¹ Московская А. А. Социальное предпринимательство: бизнес и общество в новых условиях: монография. — М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021.

¹² Благов Ю. Е., Арай Ю. Н. Социальное предпринимательство в России: особенности развития и перспективы исследования. *Российский журнал менеджмента*. 2020. Т. 18, № 4. С. 595–618; *Предпринимательство в социальной сфере* / Под общ. ред. С. В. Бровчака и А. А. Цыганова. — Москва: КНОРУС, 2025, с. 15–17.

и формированию нового типа институтов как частных регуляторов цифровых экосистем¹³. Российские исследователи Г.Б. Клейнер и А.Е. Шаститко акцентируют внимание на трансформации транзакционных издержек и появлении цифровых институтов как самостоятельного объекта исследования¹⁴. На стыке указанных направлений в последние годы формируется относительно новое исследовательское направление, обозначаемый в зарубежной литературе как цифровое социальное предпринимательство.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужили положения новой институциональной экономической теории, в частности концепция транзакционных издержек и теория институциональных изменений. Эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность социальных предприятий и цифровой экономики, в том числе Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁵; данные Единого реестра субъектов МСП за 2020–2025 гг.¹⁶; аналитические материалы Минэкономразвития России и Фонда «Наше будущее» и другие.

В работе применены следующие методы научного исследования: институциональный анализ (для выявления изменений в системе формальных и неформальных правил), сравнительный анализ (для сопоставления российской и зарубежной практики), контент-анализ нормативных документов и стратегических программ, метод обобщения и систематизации эмпирических данных.

Результаты исследования

Исходя из положений новой институциональной экономической теории под институциональной средой социального предпринимательства предлагается понимать совокупность формальных институтов (нормативно-правовых актов, статуса социального предприятия, мер государственной поддержки, налоговых преференций, стандартов отчётности), неформальных институтов (общественных представлений о роли бизнеса, культуры благотворительности, доверия), а также механизмов, обеспечивающих соблюдение указанных правил (государственный контроль, репутационные механизмы, общественная экспертиза). Отличительной чертой институциональной среды СП является её гибридный характер: она формируется на пересечении регулирования предпринимательства, некоммерческого сектора и социальной политики государства¹⁷.

Анализ нормативной базы и эмпирических данных позволяет выделить четыре основных направления, по которым цифровая трансформация изменяет институциональную среду СП.

Первое направление — это снижение транзакционных издержек. Цифровизация существенно сокращает издержки поиска информации, ведения переговоров и контроля исполнения контрактов, что особенно значимо для социальных предприятий, традиционно сталкивающихся с проблемой высоких удельных издержек ввиду малых масштабов деятельности¹⁸. Появление специа-

¹³ Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М.: Российская академия наук, 2017.

¹⁴ Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.; Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория: пути развития. Российский журнал менеджмента. 2022. Т. 20, № 4. С. 543–558.

¹⁵ Цифровая экономика Российской Федерации: Национальная программа (паспорт утверждён президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 года, протокол № 16. — URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения 15.01.2026).

¹⁶ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. — URL: <https://rmsp.nalog.ru/>

¹⁷ Московская А.А. Социальное предпринимательство: бизнес и общество в новых условиях: монография. — М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021. Благов Ю.Е., Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство в России: особенности развития и перспективы исследования. Российский журнал менеджмента. 2020. Т. 18, № 4. С. 595–618.

¹⁸ Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория: пути развития. Российский журнал менеджмента. 2022. Т. 20, № 4. С. 543–558.

лизированных цифровых сервисов для социальных предпринимателей, в том числе экосистемы корпорации МСП, платформы «Бизнес-навигатор МСП», информационных ресурсов Фонда «Наше будущее» снижает барьеры входа в сектор и облегчает доступ к мерам поддержки. Внедрение цифровых реестров субъектов МСП с автоматическим присвоением статуса социального предприятия минимизирует административные издержки получения статуса.

Второе направление — это формирование новых каналов легитимации. Легитимность как соответствие действий организации общественным ожиданиям является исключительно важным неформальным институтом, определяющим возможности привлечения ресурсов социальными предприятиями. Цифровая среда формирует новые механизмы легитимации, такие как сторителлинг в социальных сетях, открытые рейтинги воздействия, прозрачная отчетность через цифровые платформы краудфандинга. Если в традиционной модели легитимность подтверждалась преимущественно государственной аккредитацией или членством в профессиональных ассоциациях, то в цифровой среде она формируется децентрализованно, через систему репутационных оценок, отзывов бенефициаров и верификации данных третьими сторонами. Это открывает возможности для малых и неформальных инициатив, но создаёт и риски манипуляции общественным мнением и снижения качества верификации.

Третье направление включает в себя трансформацию механизмов оценки социального воздействия. Измерение социального эффекта исторически выступает одним из наиболее проблемных элементов институциональной среды СП: методики не унифицированы, отчетность затратна, результаты слабо сопоставимы. Цифровые технологии открывают возможности для перехода от ретроспективной отчетности к практике измерения отчетности в режиме реального времени.

Четвёртое направление — появление гибридных платформенных форм. Платформенные модели координации становятся самостоятельным институциональным феноменом, в котором алгоритмы выполняют функции, традиционно принадлежавшие государству и профессиональным сообществам, в том числе установление правил, верификацию участников, разрешение споров. Социальные предприятия всё чаще существуют не как самостоятельные юридические лица, а как составные части цифровых экосистем, действующие в рамках правил, устанавливаемых владельцами платформ. Так формируется феномен платформенного социального предпринимательства, институциональная природа которого требует самостоятельного исследования.

Совокупность выявленных изменений позволяет сформулировать тезис о возникновении в сфере СП специфической институциональной конфигурации, которую мы обозначаем как «цифровое институциональное двоемирие». Её суть состоит в параллельном существовании двух пересекающихся, но не совпадающих систем регулирования: традиционной государственно-правовой (реестр МСП, Федеральный закон № 245-ФЗ, региональные программы поддержки) и алгоритмической (правила цифровых платформ, рейтинговые системы, автоматизированные стандарты отчетности). Социальный предприниматель сегодня вынужден одновременно соответствовать критериям обеих систем, что расширяет возможности доступа к ресурсам и одновременно увеличивает институциональную сложность ведения деятельности.

Обсуждение

Выявленное «двоемирие» соответствует более общим наблюдениям современных исследователей о трансформации регулирования в условиях платформенной экономики: в сфере социального предпринимательства оно приобретает особую остроту: миссия социальных предприятий по созданию общественной ценности предполагает высокий уровень доверия и прозрачности, что делает противоречия между формальными институтами и алгоритмическим регулированием особенно заметными. Так, верификация социального статуса предприятия в государственном реестре опирается на формальные критерии (категории работников, направления деятельности), тогда как репутация на цифровых платформах формируется на основе субъективных оценок и алгоритмических рейтингов. Расхождение этих оценок порождает определенные сложности для предприятий при выборе наиболее выгодной для себя системы регулирования.

Важным дискуссионным вопросом остаётся проблема цифрового неравенства в секторе СП. Цифровая трансформация институциональной среды объективно благоприятствует тем социальным

предприятиям, которые обладают цифровыми компетенциями и доступом к технологиям. По данным отраслевых обследований Фонда «Наше будущее» и публикаций последних лет¹⁹, значительная часть российских социальных предприятий не использует специализированные цифровые инструменты управления, а доля предприятий, применяющих технологии анализа данных для оценки социального эффекта, остаётся невысокой. Это означает, что цифровая трансформация институциональной среды может приводить к усилению дифференциации сектора и к вытеснению малых, локальных инициатив, не способных адаптироваться к новым требованиям.

В сегодняшних реалиях актуальной задачей остается необходимость дополнения программ поддержки сектора инструментами цифровизации, ориентированными на специфику социальных предприятий, а не заимствованными из общей политики поддержки МСП.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, цифровая трансформация выступает системным фактором изменения институциональной среды социального предпринимательства, действующим по четырём основным направлениям: снижение транзакционных издержек, формирование новых каналов легитимации, трансформация механизмов оценки социального воздействия и появление гибридных платформенных форм организации деятельности. Во-вторых, в сфере СП формируется специфическая институциональная конфигурация, обозначаемая как «цифровое институциональное двоемирие». Она характеризуется параллельным существованием традиционных государственно-правовых и алгоритмических систем регулирования, что одновременно расширяет возможности социальных предприятий и увеличивает институциональную сложность их деятельности. В-третьих, цифровая трансформация институциональной среды содержит как возможности (снижение барьеров входа, расширение каналов привлечения ресурсов, повышение прозрачности), так и риски (углубление цифрового неравенства в секторе, манипуляция репутационными механизмами, редукция сложных социальных эффектов к измеримым показателям). В-четвёртых, совершенствование государственной политики поддержки СП в условиях цифровизации предполагает развитие специализированных цифровых сервисов для социальных предприятий, разработку и внедрение национальных стандартов измерения социального воздействия, стимулирование межсекторных партнёрств, направленных на преодоление цифрового неравенства, а также формирование нормативной базы регулирования платформенного социального предпринимательства.

Список литературы

1. Bosma N., Hill S., Ionescu-Somers A., Kelley D., Levie J., Tarnawa A. Global Entrepreneurship Monitor 2023/2024 Global Report. — London: GEM, 2024.
2. Т. Илюшников. В России действуют более 12 тыс. социальных предпринимателей: пресс-релиз Минэкономразвития России от 28 января 2025 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2026).
3. Шваб К. Четвёртая промышленная революция / Пер. с англ — М.: Эксмо, 2018.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
5. Dees J. G. The Meaning of Social Entrepreneurship. — Durham: Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University, 2001. 6 p.
6. Mair J., Marti I. Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. *Journal of Business Venturing*. 2009. Vol. 24, № 5. P. 419–435.
7. Nicholls A. The legitimacy of social entrepreneurship: Reflexive isomorphism in a pre-paradigmatic field. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2010. Vol. 34, № 4. P. 611–633.
8. Московская А. А. Социальное предпринимательство: бизнес и общество в новых условиях: монография. — М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021. 312 с.
9. Благов Ю.Е., Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство в России: особенности развития и перспективы исследования. *Российский журнал менеджмента*. 2020. Т. 18, № 4. С. 595–618.

¹⁹Московская А.А. Социальное предпринимательство: бизнес и общество в новых условиях: монография. — М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021.

10. Предпринимательство в социальной сфере / Под общ.ред. С.В.Бровчака и А.А.Цыганова. — Москва: КНОРУС, 2025.
11. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. — М.: Российская академия наук, 2017.
12. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
13. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория: пути развития. Российский журнал менеджмента. 2022. Т. 20, № 4. С. 543–558.

References

1. Bosma N., Hill S., Ionescu-Somers A., Kelley D., Levie J., Tarnawa A. Global Entrepreneurship Monitor 2023/2024 Global Report. London, GEM, 2024.
2. T.Ilyushnikova. More than 12 thousand social entrepreneurs operate in Russia: press-release of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 28 January 2025. Available at: <https://www.economy.gov.ru> (accessed: 12.03.2026).
3. Schwab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ., 2018.
4. North D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Nachala Publ., 1997.
5. Dees J.G. The Meaning of Social Entrepreneurship. Durham, Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University, 2001.
6. Mair J., Marti I. Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. Journal of Business Venturing, 2009, vol. 24, no. 5, pp. 419–435.
7. Nicholls A. The legitimacy of social entrepreneurship: Reflexive isomorphism in a pre-paradigmatic field. Entrepreneurship Theory and Practice, 2010, vol. 34, no. 4, pp. 611–633.
8. Moskovskaya A.A. Sotsial'noe predprinimatel'stvo: biznes i obshchestvo v novykh usloviyakh [Social Entrepreneurship: Business and Society under New Conditions]. Moscow, HSE Publ., 2021.
9. Blagov Yu.E., Aray Yu.N. Social entrepreneurship in Russia: features of development and research prospects. Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta, 2020, vol. 18, no. 4, pp. 595–618.
10. Ivanov V.V., Malinetsky G.G. Tsifrovaya ekonomika: mify, real'nost', perspektiva [Digital Economy: Myths, Reality, Perspective]. Moscow, RAS, 2017.
11. Kleiner G.B. System economics as a platform for the development of modern economic theory. Voprosy ekonomiki, 2013, no. 6, pp. 4–28. (In Russ.).
12. Shastitko A.E. New institutional economic theory: ways of development. Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta, 2022, vol. 20, no. 4, pp. 543–558.
13. Digital Economy of the Russian Federation: national programme (passport approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, minutes No. 7 of 4 June 2019).

Статья поступила в редакцию 08.04.2026; одобрена после рецензирования 12.05.2026; принята к публикации 14.05.2026.

The article was submitted 08.04.2026; approved after reviewing 12.05.2026; accepted for publication 14.05.2026.